

У Чэнь указал на четвертого Лохматика. Четвертый Лохматик был немного крупнее остальных древесных волков. Так было еще с того времени, когда они были еще крохотными волчатами. Но Мэн Хао дал им имена согласно силе, где пятый считался слабейшим. Четвертый Лохматик не был ни самым сильным, ни самым слабым. Когда У Чэнь ткнул в него пальцем, тот свирепо оскалился и угрожающе зарычал. Только хозяин мог указывать на него подобным образом. Больше никто.

— У тебя слишком слабая культивация, — спокойно отозвался Мэн Хао, — ты не сможешь контролировать его. Обратись в другой двор, — посоветовал он, погладив четвертого Лохматика по голове.

Волк послушно склонил голову в очень милой манере. Если бы не Мэн Хао, то он бы не раздумывая набросился на незнакомца и разорвал на куски.

— Ах, ты! — воскликнул У Чэнь.

Глядя на Мэн Хао, он сразу почувствовал его глубокую культивацию. Однако он являлся членом племени Ворона Разведчика и наследником одной из трех великих линий крови. Даже если сейчас он переживал не лучшие времена, то всё равно превосходил по положению любого вассала в племени.

— Я уже на восьмой ступени Конденсации Ци! Нет такого неодемона 2 ранга, с которым бы я не справился. Древесные волки знамениты своей скоростью, а не силой в ближнем бою. Какого черта ты вообще решил, что я не смогу его контролировать?!

У Чэнь скрежетал зубами, гневно поглядывая на Мэн Хао. Как только он закончил говорить, четвертый Лохматик внезапно превратился в зеленую вспышку, и в следующий миг он оказался рядом с У Чэнем. Его пасть находилась в нескольких сантиметрах от носа У Чэня. Юноша удивленно вскрикнул и попятился назад. На спине выступил холодный пот, а лицо стало мертвецки белым. Он только что почувствовал на себе дыхание смерти. Еще никогда в жизни ему не доводилось испытывать нечто подобное. Он весь дрожал, до сих пор чувствуя страх.

Мэн Хао неодобрительно хмыкнул, отчего четвертый Лохматик припал к земле и склонил голову, отказываясь смотреть Мэн Хао в глаза. У Чэнь перевел дух. В его глазах вспыхнул огонек, когда он вблизи увидел трехметровое мускулистое тело четвертого Лохматика, покрытое пышной зеленой шерстью. "Я видел много древесных волков 2 ранга, — мелькнула у него мысль, — но даже принадлежащие членам других линий крови по скорости уступают ему. Это... явно мутировавший древесный волк. Ошибки быть не может! Только после мутации у него могла развиться такая скорость! Этот волк мог убить меня в мгновение ока!"

Он поднял глаза на Мэн Хао.

— По закону этот древесный волк принадлежит племени Ворона Разведчика. Я имею полное право забрать его!

Его слова прозвучали твердо, но внутри он трясся от страха. Если бы волк так его не напугал, он бы не стал цитировать законы племени.

Мэн Хао про себя рассмеялся и покачал головой. С его культивацией он не станет опускаться до препирательств с крохотным практиком стадии Конденсации Ци.

— Если ты сможешь забрать его, валяй, — предложил он и закрыл глаза, как бы говоря, что разговор окончен.

— Так и сделаю! — воскликнул У Чэнь, не в силах сдержать бурлящий в нем восторг.

Если не брать во внимание его принадлежность к одной из трех великих линий крови, сам У Чэнь был совершенно заурядным практиком. Но его предки прославились благодаря техникам клеймления неодоemonов, которые он изучал с самого детства. На данный момент он знал несколько дюжин таких техник. Поэтому он был абсолютно уверен, что сможет заклеить даже неодомона 3 ранга, не говоря уже о 2 ранге. Этот мутировавший неодоemon был всего 2 ранга, несмотря на его особенности, У Чэнь ни на секунду не сомневался в успехе.

С громким смехом он подошел и с нетерпением посмотрел на четвертого Лохматика. У Чэнь начал осторожно выполнять магические пассы, которые превращались в клеймо, похожее на волчью голову. С появлением клейма глаза четвертого Лохматика растерянно забегали. Такая реакция лишь подкрепила уверенность У Чэня. Клеймо сверкнуло и во вспышке света помчалось к четвертому Лохматiku. В следующий миг оно исчезло у него во лбу.

— Сработало! — восторженно закричал У Чэнь.

Покончив с первой частью клеймления, пришло время второй. После, этот неодоemon станет его тотемным животным. Мэн Хао до сих пор не открыл глаза, словно его совершенно не заботило происходящее. Поэтому он не стал останавливать У Чэня, когда тот подошел к четвертому Лохматiku. У Чэнь попытался коснуться волка, как вдруг четвертый Лохматик резко поднял свою большую голову. Он угрожающе зарычал, в его глазах при этом вспыхнул свирепый огонек.

У Чэнь скривился. Он резко отскочил назад, недоверчиво поглядывая на волка. "Не может быть, клеймо не сработало?.." Он решил сменить технику клеймления. За следующий час У Чэнь использовал восемь разных техник, но ни одна из них не сработала. Четвертому Лохматiku в конце концов это надоело. Когда У Чэнь понуро опустил голову, не в силах поверить в очередной провал, четвертый Лохматик взвыл и рванул вперед. Он широко открыл пасть, намереваясь вцепиться У Чэню в шею.

Он двигался слишком быстро, чтобы У Чэнь успел увернуться. Подняв голову, первое, что юноша увидел, было зеленое свечение, а потом все вокруг потемнело. Он даже не успел почувствовать приближающуюся опасность. В самый последний момент Мэн Хао открыл глаза и резко скомандовал:

— Четвертый Лохматик, место!

Волк взвизгнул и задрожал. Бритвенно-острые клыки были всего в нескольких сантиметрах от шеи У Чэня. Лохматик отбежал назад, устроился в ногах Мэн Хао и очаровательно на него посмотрел.

На лице У Чэня не осталось ни кровинки, его трясло, а в голове царил полная неразбериха. Зайдя в это ужасающее место, он за одно утро дважды чуть не умер. При этом, к его удивлению, ни одно клеймо не сработало. Он во все глаза уставился на Мэн Хао. Из непримечательного, на первый взгляд, юноши он превратился в таинственного и непостижимого человека. Образ Мэн Хао, сидящего в окружении своих древесных волков, навсегда отпечатался в памяти У Чэня.

— Почтенный... Я...

У Чэнь никак не мог подобрать подходящих слов. Он еще раз посмотрел на Мэн Хао и древесных волков, а потом, дрожа, сложил ладони, низко поклонился и умчался со двора. Не забыв осторожно закрыть ворота, он еще несколько раз поклонился уже снаружи. Чувствуя смутение и вместе с тем удивление, он пробормотал:

— Мастер! Настоящий мастер, который может вырастить мутировавших неодемонов! Он точно настоящий драгонар! Должно быть, он неспроста здесь прячется... Нельзя, чтобы кто-то об этом узнал. Возможно, если в будущем у меня возникнут проблемы, можно будет обратиться к нему за советом!

Приняв решение, У Чэнь сделал глубокий вдох и поспешил прочь. Мэн Хао со своим неизменно спокойным выражением лица смотрел вслед уходящему юноше. Невозможно было скрыть невероятные качества его древесных волков, хотя он и не пытался. Прослать драгонаром было не так уж и плохо.

На самом деле методы Мэн Хао по контролю неодемонов превосходили способности драгонаров. Ведь он был не драгонаром, а самым настоящим... Заклинателем Демонов. Притворяющийся драгонаром Заклинатель Демонов... всё равно, если бы грандмастер Дао алхимии притворялся простым алхимиком. Эти две группы находились на совершенно разных уровнях. Разумеется, проделать такое не составляло большого труда. Всё, что умели делать драгонары, могли повторить Заклинатели Демонов. Вот только наоборот это уже не работало.

"Мне всегда казалось, что между драгонарами и Заклинателями Демонов много общего. Впрочем, первые гораздо слабее". Полгода исследований только подтвердили его первоначальную гипотезу. "Секретная техника драгонаров позволяет им быстрее растить неодемонов. Скорость, с которой они растут, удивит любого несведущего человека. Но этот метод позволяет вырастить неодемона только в рамках отведенного ему долголетия. Этот рубеж нельзя превысить. Праведный Дар использует демонический ци и превосходит любую технику драгонаров, поскольку позволяет превысить пределы, установленные природой для неодемона". От этой мысли Мэн Хао не смог сдержать улыбки.

Чем больше он погружался в предмет, тем сильнее становилось ощущение, что драгонары были чем-то вроде Заклинателей Демонов, которые пошли другим путем и изо всех сил старались подражать настоящим Заклинателям Демонов. "Быть может, давным-давно, во времена Заклинателя Демонов восьмого поколения, кто-то оставил фрагмент наследия, который и стал причиной появления драгонаров?" Это была интересная идея. К сожалению, между ним, Заклинателем Демонов девятого поколения и предшественником из восьмого поколения лежала гигантская пропасть. У него отсутствовало множество наследий, и он практически ничего не знал о предыдущих Заклинателях Демонов.

"Что если следы Заклинателей Демонов найдутся в Западной Пустыне... — он немного задумался об этом, а потом переключился на более насущные дела: — Мне надо использовать любую возможность, чтобы прославиться в племени Ворона Разведчика. Только так я могу быть уверен, что мне позволят отправиться в святую землю племени Ворона Божества".

В племени Ворона Разведчика имелось три практика стадии Зарождения Души, но Мэн Хао был уверен, что с кровавой маской только Энт с вершины горы будет представлять для него по-настоящему серьезную угрозу. Вот почему он действовал весьма осторожно, но не особо старался таиться.

"В прошлом при встрече с чем-то, связанным с Заклинателями Демонов, Нефрит Заклинания Демонов всегда давал о себе знать. Но в Западной Пустыне он ни разу ничего не сказал.

Возможно... я просто еще не нашел подходящее место". Он хлопнул по бездонной сумке и вытащил Нефрит Заклинания Демонов. Он крепко сжал его и внимательно осмотрел.

Нефрит был теплым и гладким на ощупь, словно являлся частью его самого. Вид нефрита странным образом успокаивал. Мэн Хао медленно погрузился в странное состояние. Спустя какое-то время он убрал древний кусок нефрита в сумку и закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/111862>